

Два часа спустя:

Я умру. подумала Падме, плотнее закутываясь в простыню. Прошло два часа с момента ее встречи с Вейдером, а все уже изменилось. С-ЗРО оставил ее одну, весьма расстроенный ее действиями в начале ночи, и не то чтобы она могла его в этом винить. Она чувствовала себя ужасно из-за того, что сделала с ним, но у нее были другие проблемы, о которых нужно было беспокоиться. Чай не сработал. Ее секрет провалился. Ее комната стала еще мрачнее, еще злее. Все снова напоминало ей о той ужасной ночи с черноволосым мужчиной. "О, проклятый ситх!" простонала Падме, уткнувшись лицом в подушку. Она понятия не имела, что делать. Ее разум был в полном беспорядке. Она кричала. Она сходила с ума. Она пожалела о своем решении попытаться убежать. Ей нужен был кто-то.

Пожалуйста, Трипио, - молила Падме, - ты мне нужен. Мне нужен кто-то. Я не могу сейчас быть одна.

Падме повернула голову в сторону двери и услышала, как она открывается. Неужели ее молитвы были услышаны? Она была слишком занята своими мыслями, чтобы услышать, как нажимают на кнопку клавиатуры, и было слишком темно, чтобы она могла что-то разглядеть, но она знала, слышала, как дверь открылась. Кто-то был в ее комнате, но кто?

Она хотела бы никогда не получить ответ на этот вопрос.

"Ты не можешь делать свои мысли тише?!" прорычал Дарт Вейдер, в его голосе слышался жар.

Ее сердце остановилось. Лорд Вейдер? Это было не то, чего она ожидала. Это был не тот, кого она ожидала. Что он имел в виду? Что он там делал?

Чего Падме не знала, так это того, что Вейдер даже не мог ответить на этот вопрос. Он уже мысленно корил себя за свои поступки и обнаружил, что ненавидит сенатора еще больше. Как будто это было возможно. Он понятия не имел, что делает; гнев взял верх над ним. Казалось, что прежде чем он смог взять себя в руки, он оказался в ее комнате.

Падме не могла видеть, где Вейдер находится в ее комнате, он сливался с темнотой, но она посмотрела в ту сторону, откуда, как ей показалось, доносился его голос, и понадеялась, что не выглядит душой.

"Простите?" растерянно спросила Падме.

"Твои мысли." сердито повторил Вейдер. "Заткни их... Сейчас же".

Падме мгновенно поняла, что он слышал ее мысли. Что он, вероятно, знал все, что проносилось у нее в голове. По ее лицу разлилось смущение, которое быстро сменилось гневом. Она отвернулась, пряча лицо. "Может, тебе лучше не лезть в мою голову, мои мысли -

это мое дело!" крикнула она, пытаясь скрыть свое смущение.

"Сенатор." прорычал Вейдер; его голос звучал более раздраженным, чем когда он впервые вошел в комнату, - "Я не специально заглядывал в твой разум, но твои мысли кричат так громко, что я слышу их на всем пути через мои владения! Их почти невозможно игнорировать".

Гнев схлынул с лица Падме при виде ответа Вейдера. Он вошел в ее комнату, потому что услышал ее мысли, причем настолько, что не мог их игнорировать. Ее мысли кричали так громко, что это беспокоило печально известного Лорда Ситхов Дарта Вейдера. Она вызвала у него такое раздражение и гнев, что он вынужден был встретиться с ней лицом к лицу. Она знала, что он не стал бы этого делать, если бы дело не было серьезным.

"Ох..." прошептала Падме, совершенно смущенная.

"Да. О." насмешливо ответил Вейдер. "А теперь что случилось?"

Падме повернулась лицом к нему, или в ту сторону, где, по ее мнению, он стоял, и подняла бровь. "Я думала, ты только что сказал, что можешь слышать мои мысли, не так ли?"

Дарт Вейдер издал очень не похожий на Вейдера вздох, и Падме почти представила, как он положил голову на руки: "Вопреки тому, что ты можешь подумать..." высокомерно сказал Вейдер. "Меня не волнует то, что происходит в твоём сознании каждый час каждого дня. Я слышал их, я пытался их заглушить, но ничего не вышло. Теперь я здесь".

Падме нахмурилась: что она могла ему сказать? Не правду, но она должна была что-то придумать. "Я..." Она сделала паузу, спотыкаясь о слова. "Я не могу найти свой плащ".

Это не было полной ложью. Технически, она потеряла плащ, который ей был нужен. Он остался в ее шкафу, но в нем не было того, что делало его особенным. Он больше не мог ей помочь.

На мгновение наступила тишина, такая долгая, что Падме почти поверила, что Вейдер ушел.

"Все это... из-за плаща". с недоверием сказал он, пытаясь побороть желание убить ее.

Падме вздохнула с облегчением, что Вейдер поверил ее лжи. Очевидно, он был более раздражен, чем она думала раньше, потому что тот Вейдер, которого она знала, поймал бы ее на лжи еще до того, как она ее произнесла.

"Это... Это очень важно!" попыталась объяснить Падме.

Она услышала, как Вейдер сделал шаг ближе к ней, и тут же почувствовала его темное присутствие рядом с кроватью. Тьма по-прежнему окутывала его тело, но Падме чувствовала его горячее дыхание на своем ухе. "Почему бы тебе не переодеться во что-нибудь более удобное, чем плащ..." Он прошептал бесстрастно, а затем повысил голос: "Например, в кому".

Падме даже не заметила его оскорбления; она была сосредоточена на чем-то другом. В тот момент, когда он приблизился к ней. Когда его дыхание коснулось ее уха, закружилось вокруг нее и достигло каждой частички ее тела. Это было... удивительное ощущение. Это вызвало мгновенное облегчение и... что-то, что она не могла объяснить. Единственное, что она могла объяснить, это почему она это почувствовала. Потому что это был его запах. Это был запах ее спасителя. Запах, впитавшийся в каждое волокно материала, который прогнал ее кошмар. Плащ, с которым она спала ночь за ночью в течение нескольких месяцев. Запах, который она любила.

"Оставайся со мной!"

Слова слетели с губ Падме так быстро, что она даже не поняла, что сказала их... а когда поняла, было уже слишком поздно. Назад пути уже не было.

"Прости... меня?" медленно спросил Вейдер с еще большим недоверием.

"Оставайся со мной." повторила Падме.

"Нет."

Падме боролась со слезами, которые начали появляться в ее глазах. Она была в отчаянии. Он был ей нужен. Она знала, что звучит безумно, совершенно безумно, но она не знала, что еще делать. Она так долго сохраняла рассудок, а теперь все рушилось. Без своего спасителя она точно сойдет с ума и больше никогда не заснет. Она не могла справиться с прикосновениями черноволосого мужчины к ее телу и с воспоминаниями о нем, которые задерживались в ее сознании. Она была готова на все, чтобы забыть об этом, на все, чтобы держать его подальше, и она собиралась доказать это. "Послушайте." сказала она, стараясь говорить профессионально. "Просто лягте в мою постель..."

"Я тебе очень нравлюсь, не так ли?"

"Не так!" крикнула Падме в расстройстве и раздражении. Высокомерие снова появилось в его голосе, и это сводило Падме с ума. Она повернулась к тому месту, где, по ее мнению, в темноте стоял Вейдер. "Просто ляг здесь, чтобы я могла уснуть". Тогда ты можешь идти своей дорогой, и в доме будет тихо, потому что я усну.

Падме молилась, чтобы он обдумал ее предложение. Хотя она сомневалась, что он это сделает. К счастью для Падме, Вейдер пропустил эту мысль мимо ушей.

Вейдеру не хотелось оставаться с сенатором, но он не мог отрицать, насколько приятным будет звук тишины. Ему было неприятно признавать это, но усталость окончательно овладела им. Он с нетерпением ждал ночи отдыха, отдыха, которого он не получал из-за кричащих мыслей сенатора. Конечно, в обычных обстоятельствах он никогда бы не подумал об этом, но обстоятельства таковы, каковы они есть, и он был бы сумасшедшим, если бы не сделал этого.

Учитель приказал ему оставаться с сенатором до тех пор, пока он не сломает первую часть ее ментальных стен, получая любую информацию, которая скрывалась внутри. Как только он получит хоть малейшую информацию, ему будет позволено вернуться к своим обычным обязанностям. Он все еще должен был выполнить свою миссию с сенатором, но, по крайней мере, ему не пришлось бы сидеть с ней целыми днями, неделями напролет. Он планировал, что разрушение первого слоя ее ментальной стены займет около двух недель, но это если она не спит, а он находится на расстоянии. Это займет вдвое меньше времени, если она будет спать, а он находится рядом. Она ничего не заподозрит, а может, и заподозрит. Вейдеру было все равно. Он мог сказать, что она в беде, даже если бы она сомневалась в его намерениях, она бы не оттолкнула его. Он был в выигрыше, но мог ли он действительно сделать то, о чем она просила?

"Ложитесь, сенатор". Он приказал, и без единого слова она подчинилась, выполнив его приказ.

Падме подняла одеяло до подбородка, крепко сжимая его в руках, и ждала звука закрывающейся двери. Она ждала, когда останется наедине со своими мыслями, о которых, как она знала, теперь должна молчать. Она чувствовала себя душой, но она не могла стереть то, что произошло. Теперь ей предстояло разобраться с этим. Падме ждала и ждала, когда Вейдер уйдет, но звука так и не последовало.

Затем матрас прогнулся, заставив Падме подпрыгнуть.

"Я предлагаю вам поспать, сенатор". Вейдер угрожал с другой стороны ее кровати: "Пока я не передумал".

Молодой сенатор не могла в это поверить. Это должен был быть сон. Неужели Дарт Вейдер, повелитель ситхов, самый могущественный человек во Вселенной, слушал ее? Действительно ли он был в ее постели? Если да, то Падме догадывалась, что у него должен быть альтернативный мотив... но сейчас ей было все равно. Она не собиралась все портить. И все же она не могла в это поверить. Она слышала его голос, но, кроме просидания кровати, не чувствовала никаких других признаков его присутствия. Она слегка потянула за одеяло, которое натянулось вокруг нее, давая ей понять, что кто-то лежит на ней с другой стороны кровати. Доказательств было недостаточно. Она хотела увидеть доказательство. Несмотря на то, что она не могла видеть в темноте, она начала переворачиваться, пытаясь увидеть хоть какой-то реальный след его существования на своей кровати.

"Сенатор." Вейдер предупредил, используя Силу, чтобы не дать ей повернуться. "Не поворачивайтесь".

"Я ничего не вижу". прошептала Падме, надеясь, что он позволит ей продолжить.

"В конце концов, ты увидишь".

"Я буду держать глаза закрытыми". тихо предложила она.

"Сенатор." Вейдер снова угрожал, его голос был намного жестче, чем раньше. Падме знала, что это было его предупреждение, что он уйдет, если она продолжит свои действия. У нее не было другого выбора, кроме как послушаться. Не говоря больше ни слова, она перевернулась на спину и закрыла глаза. Улыбка появилась на ее лице, когда она глубоко вдохнула через нос, чувствуя облегчение, которое пришло. Его запах был вокруг нее, сильнее, чем когда-либо прежде.

<http://tl.rulate.ru/book/79802/2430902>